

УДК 94(092) “1902/1910”

А.А. Седлер

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
РУССКОГО СТУДЕНТА В ГЕРМАНИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ БИОГРАФИИ Ф.А. СТЕПУНА)**

В статье рассматривается повседневная жизнь студента во время обучения в высшем учебном заведении. Быт и образ жизни воссозданы на примере материалов биографии Ф.А. Степуна, обучавшегося философии в Гейдельбергском университете в период с 1902 по 1910 г.

Ключевые слова: Ф.А. Степун, студент, Гейдельбергский университет.

В последнее время в образовательной сфере довольно часто проводятся реформы, высшая школа подвергается преобразованиям. В свете этого актуальным становится рассмотрение прошлого опыта. Автор данной работы обращается к анализу социокультурного пространства учащихся начала XX в., рассмотрению жилищно-бытовых проблем повседневной жизни студенческой субкультуры. В отечественной историографии наблюдается усиление интереса и увеличение количества публикаций о повседневно-бытовой стороне различных социальных групп (дворяне, крестьяне, рабочие и т. д.). Однако студенчество занимает в этом перечне промежуточное положение, что стало одним из факторов его недостаточной изученности. Чтобы восполнить пробел, автор обратился к биографии одного из представителей российской интеллигенции – Ф.А. Степуна. Для реконструкции студенческого периода жизни философа были привлечены мемуары «Бывшее и несбывшееся», роман «Николай Переслегин», статьи «Мысли о России», а также воспоминания, публицистические работы единомышленников и коллег. С их помощью стало возможным воссоздать культурно-бытовой колорит, интеллектуальные и эмоциональные переживания героя, взгляды и представления, стиль жизни, устремления и прочие составляющие студенческой культуры.

Ф.А. Степун (1884–1965) – выходец из дворянского сословия. Он получил основательное образование: домашние гувернеры, реальное училище в Москве, позднее – классическое философское в Гейдельбергском университете; владел несколькими иностранными языками; являлся одним из участников международного журнала «Логос»; в качестве лектора объездил ряд городов Европейской России. Очевидец и участник Первой мировой войны, он принимал участие в работе военного министерства Временного правительства (1917 г.). В 1922 г. на «философском пароходе» Ф.А. Степун попал в эмиграцию, с 1922 по 1965 г. проживал в Германии. Ученый активно участвовал в жизни русского зарубежья: публиковал статьи и монографии, выступал с докладами перед западной публикой. Темами его работ были: анализ русской революции, определение национального характера большевизма, формирование историософской доктрины истории России и пр.

В 1901 г. Ф.А. Степун окончил реальное училище св. Михаила (Москва). Полученный аттестат не давал права поступления в университет. Самого выпускника тянуло на сцену, в училище живописи и ваяния, но больше всего ему хотелось попасть на историко-филологический факультет. Неожиданно для себя Ф.А. Степун принял решение отбыть воинскую повинность. Военная служба оставалась одной из сфер, где считали возможным применить свои силы и знания представители состоятельных сословий. Благодаря протекции командующего Московским военным округом он был внештатно зачислен вольноопределяющимся в 5-й мортирный полк, располагавшийся в Коломне. Это давало возможность приобретения военной специальности на льготных условиях: сокращенный срок службы, проживание вне казармы на собственные средства [1. С. 453]. По окончании учёбы он получал звание прапорщика запаса.

По совету своей матери – М.Ф. Степун, вернувшейся в восторге из Европы, был сделан акцент на высших учебных заведениях Германии. После разговора с приват-доцентом Московского университета Б.П. Вышеславцевым семья предпочла Гейдельбергский университет. Следует отметить, что Ф.А. Степун выбрал для себя наиболее легкий путь. Так, например, с 1900 г. абитуриентам в заграничные университеты достаточно было предъявить свидетельство об окончании полного курса гимназии или реального училища, не было необходимости сдавать экзамены. Но на разных факультетах существовали свои ограничения. Философ в воспоминаниях отметил, что на прошение учиться в стенах немецкого университета был получен положительный ответ, но с условием сдачи латыни перед докторским экзаменом. Данным предметом, как определил сам Ф.А. Степун, он не владел в достаточной мере. Однако перспектива сдачи лишь одного испытания его устраивала.

Следует обратить внимание на то, что практика обучения русских студентов за границей стала традицией ко второй половине XIX – началу XX в. Цитаделью науки являлась Германия с её многочисленными университетами. Вместе с тем данный процесс был обусловлен несколькими составляющими.

1. Российские высшие учебные заведения не могли вместить всех желающих, что создавало очень высокий проходной балл. В 1907/08 г. в России действовало 9 университетов, а в Германии – 21, при том что территория и население Российской империи были в несколько раз больше германской.

2. В российские университеты имели возможность поступить выпускники классических гимназий и привилегированных школ без сдачи экзамена. Аттестат реального училища Ф.А. Степуна исключал такую возможность. Однако он мог поступить в один из институтов народнохозяйственного профиля при условии сдачи экзамена по программе гимназического курса, включая латынь.

3. Российские университеты не имели того разнообразия специальностей, что предлагали заграничные вузы. Если говорить о Ф.А. Степуне, то следует отметить, что он выбрал философию. А данная дисциплина прогрессивно развивалась в немецких высших учебных заведениях, где действовал ряд теоретических школ.

4. Уезжали вследствие нетерпимости к правящему режиму. В Германии в рассматриваемый период существовала довольно спокойная общественно-

политическая обстановка. В России же были зарегистрированы случаи, когда студенты, увлекшиеся революционными идеями, уже ко второму курсу попадали в тюрьму и ссылку. К этому стоит добавить усиление полицейского надзора, лишение университета автономии и другие мероприятия со стороны правительства. За границей для русских учащихся существовала возможность обучения даже после отчисления из российского университета.

Со второй половины XIX в. Гейдельбергский университет выдвинулся в качестве общеевропейского научного центра, существовало даже явление под названием «русский Гейдельберг» [2. С. 49, 339]. Отправлявшемуся изучать философию Ф.А. Степуну представлялось, что она могла ответить на конкретные вопросы жизни, с ее помощью он стремился разгадать загадки мира и жизни. Он подчеркивал, что «надо учиться – без философии жизни не осилишь» [4. С. 73]. С конца XIX в. Гейдельбергский университет являлся заведением с мощной философской школой, проповедовавшей идеи Канта, разработавшей неокантианские идеи. Неокантианская концепция, выдвинувшая идею субъективности социального познания, была известна в России с 1890-х гг. Это связано с признанием российскими философами и историками предложенного В. Дильтеем деления наук на науки о духе и науки о природе. Ученый говорил о несводимости исторического познания к естественно-научному. Одним из достижений неокантианской концепции являлось то, что впервые была отмечена субъективность процесса исследования, но не был разрешен данный вопрос. Необходимо отметить, что в России в начале XX в. велись бурные споры о соотношении таких понятий, как знание и вера, творчество и жизнь. Речь шла не просто о классификации наук, а о внутренней эволюции методологии исторической науки. Неокантианцы предложили разделение ключевых понятий и развитие представлений об их соотношении. Главные идеологи (В. Виндельбанд и Г. Риккерт) разработали концепцию, в основе которой лежало деление самого предмета и характера его изучения. Они выделяли науки о природе и науки о культуре, важнейшей из которых считалась история. Ее предметом провозглашались неповторяющиеся, не поддающиеся обобщению явления. Кроме того, неокантианские идеи стали актуальными в России в связи с процессами научно-технического прогресса. На этом фоне выдвигалась задача переустройства жизни. Неокантианцы искали возможные альтернативы преобразования общества. Они не принимали марксизм с его идеей радикального переустройства общества, также для них была неприемлема идеология имперской власти. Очевидно, их идеи заинтересовали Ф.А. Степуна.

Итак, в возрасте 18 лет он отправился в немецкий университет. Следует отметить, что за время пребывания в Гейдельберге Ф.А. Степун посетил различные музеи и памятники, в том числе знаменитую Philosophen Weg. Привлекали его внимание городские симфонические оркестры. Ученый признавался в воспоминаниях, что им двигало желание набраться всевозможных новых впечатлений. Он часто гулял с друзьями, осматривая старые крестьянские дворы, дома, церкви и пивные, куда они любили заходить.

Чтобы понять образ жизни студентов, следует рассмотреть *материально-бытовые условия* учащейся молодежи. Они включают в себя такие аспекты, как питание, жилищная ситуация, одежда, состояние бюджета, стиль жизни.

В целом в городе не было недостатка в комнатах. Приехав в Гейдельберг, Ф.А. Степун снял на втором этаже «простенького, почти крестьянского домика» меблированную комнату на улице с поэтическим названием «Звенящий Пруд» за 6 руб. 50 коп. За названную цену полагались утренний кофе, освещение и уборка. В помещении находилась вся необходимая мебель, единственное, чего не хватало, – книжной полки, которую он тут же заказал у хозяйки. В целом положение студентов в Германии было лучше, чем в столичных городах России. При некоторых университетах существовали специальные бюро, которые оказывали помощь в поиске квартиры, помогали наиболее бедным студентам. Для сравнения – в Москве средняя стоимость квартиры колебалась в пределах 11 руб. на одного человека [3. С. 295].

Что касается одежды, то в воспоминаниях этого вопроса Ф.А. Степун коснулся вскользь, указывая, что, обосновавшись, отправился в магазин для покупки костюма и мягкой шляпы. Для большинства московских студентов это являлось непозволительной роскошью, часто они покупали одежду у старьевщиков.

Следует отметить, что в студенческом бюджете от 85 до 93 % уходило на жилье и питание. В России статистика показывала, что большинство студентов недоедало. Если говорить о Ф.А. Степуне, то нигде не содержится информации об отсутствии или нехватке денег. Однако он писал о том, что выбор ресторана для обеда был обусловлен экономическими соображениями. На главной улице города было расположено несколько ресторанов, но его выбор пал на «Золотого ангела», где он купил абонемент на 10 посещений. Обед в ресторане стоил 60 пфеннигов (30–70 коп.) и состоял из трех блюд. Студент Ф.А. Степун отмечал, что ел безо всякого удовольствия, потому что от «безвкусного супа» пахло химией, «твердоватое мясо» плавало в какой-то «мучной гуще», бисквит с одной малиной в центре был сухим, а кофе жидким. Как он сам признавался, его неудовлетворительное отношение к местной пище было обусловлено привычкой к домашней еде.

Описанное материальное положение Ф.А. Степуна позволяет нам отнести его к категории «обеспеченных» студентов. В значительной степени его бюджет основывался на финансовой помощи родителей, хотя прямо об этом не говорится. Лишь однажды он упомянул, что получил посылку от родителей, в которой находились книги – полное собрание сочинений Вл. Соловьева. К сожалению, неизвестно, имел ли он какие-либо дополнительные заработки, например в качестве репетитора. В воспоминаниях осталось упоминание о том, что он давал уроки русского языка немецкому студенту Платцбекеру. Позднее помогал русскому студенту Гессену с целью перевода и бесед на немецком языке. Эта практика была довольно популярной среди студентов, но вместе с тем не играла ключевой роли в бюджете учащихся. Опять же, если не упоминалось о дополнительных источниках, то можно утверждать, что студент Ф.А. Степун в них не нуждался.

Круг его общения составляли преимущественно беспартийные студенты из Москвы. Среди друзей им называется брат, который приехал позднее учиться в Гейдельбергский университет, судя по воспоминаниям, на естественный факультет. Поддерживал он отношения и с коллегами, обучавшимися преимущественно на философском факультете.

В целом, проанализировав материалы биографии, хотелось бы отметить, что знания приобретались мыслителем посредством каждодневного рутинного труда. В первый семестр ему предстояло выдержать экзамены по философии, государственному праву и немецкой литературе. Обучение в университете оказалось для Ф.А. Степуна временем интенсивной работы: целыми днями на лекциях, в библиотеке, вечерами над книгами. Он, как губка, пытался впитать в себя знания, им двигало «желание как можно глубже, как можно скорее всё познать, пережить, постичь» [5. С. 31]. Порою он даже боялся взрыва в себе.

В качестве главного объекта докторской работы он выбрал русского мыслителя Вл. Соловьева. Одной из тем, на которые он писал, было преобразование, нравственное совершенствование социума, т.е. о христианское преобразование общества, превращение его в Царство Божье. Подобные социальные проекты излагались также А.С. Хомяковым и другими религиозными философами в рамках концепции христианского социализма. В эмиграции Ф.А. Степун продолжил эту линию, активно проповедовал идею преобразования общества и воспитания нового типа человека в журнале «Новый град».

Лучше понять специфику студенческой жизни позволяет обращение к анализу *общественно-политических взглядов* молодежного актива. Если говорить о местной жизни, то русские студенты жили в полном отрыве от нее. Более всего их увлекали революционные идеи, они активно посещали социал-демократические лекции и митинги, где преимущественно выступали российский ораторы. Ф.А. Степун вспоминал, что «все» были, как тогда полагалось в русских университетских колониях, социалистами и революционерами» [6. С. 327]. Если ты не примыкаешь к этим «всем», то можешь вызвать «острую ненависть и презрение». Более того, даже в глазах иностранцев русские представлялись людьми политически изолированными, практически все принадлежали к социалистическим партиям. Нельзя назвать участие будущего философа активным, но в годы молодости он не мог остаться в стороне от кипения общественной жизни, свойственной студенческому активу.

Многие его сверстники увлекались идеями марксизма. Ф.А. Степун подчёркивал, что находился «в постоянной и активной оппозиции к товарищам-революционерам» [7. С. 413]. Его поражало количество посетителей гейдельбергской «читалки», где революционные газеты всех партий держали на цепях, чтобы их не унесли домой. Они в буквальном смысле слова дочитывались до дыр. Каждую неделю проводились политические дискуссии, иногда выписывались, не без риска, левые русские ораторы, въезд которым был запрещён в Германию. Ф.А. Степун не «переболел», в отличие, например, от своих современников Г.П. Федотова, М.А. Булгакова, Н.А. Бердяева и др., марксизмом. Однако он принимал участие в подготовке благотворительных спектаклей и балов в пользу эсеров, эсдеков и Бунда. Они знали, что вырученные деньги поступают в распоряжение революционных партий, но «над смыслом этих слов не задумывались» [4. С. 96].

Обращаясь к рассмотрению его политические взглядов, следует отметить общение Ф.А. Степуна с членами партии эсеров. Однако будущий философ оставался беспартийным. В университетской читальне он познакомился с представителями данной организации, тогда студентами И.И. Фондаминским

(Бунаковым) и А. Гоцем. Из этого можно сделать вывод, что среди прочих партий позиции эсеров оказались ему наиболее близки. Безусловно, он поддерживал их идею установления демократической формы правления (в частности, они видели Россию республикой). Не мог он оставаться равнодушным к требованию 8-часового рабочего дня, улучшению условий быта и труда рабочих и т. д., так как сам вырос в условиях, когда родители стремились «как можно лучше устроить фабричных рабочих». Пожалуй, можно предположить, что основополагающие идеи партии разделялись мыслителем.

В материалах биографии были почерпнуты и такие важные составляющие студенческой субкультуры, как *внутрикорпоративные отношения*.

Как было показано раньше, немецкое образование имело ряд преимуществ. В частности, в Гейдельбергском университете Ф.А. Степуну довелось слушать лекции всемирно известных профессоров Э. Ласка, В. Виндельбанда, Г. Еллинека и др.; факультативы Э. Маркса и А. Дитерихса. В процессе обучения будущий ученый посещал занятия по философии, государственному праву, немецкой литературе, а также по истории, политической экономии, истории древних религий, богословию и даже психиатрии. В своей статье о Ф.А. Степуне Р.Е. Гергель привёл расписание лекций, посещаемых философом, дополнив его занятиями по логике, «Критике чистого разума» И. Канта, истории философии, медитации Р. Декарта, политике современного государства и теории государства [8. С. 630–632].

Первоначально своим учителем он выбрал неокантианца К. Фишера, читавшего лекции по истории новейшей философии. Однако из-за болезни он не преподавал. Тогда Ф.А. Степун отправился к другому немецкому учёному – В. Виндельбанду для составления расписания, а также с намерением узнать рекомендуемую литературу, которую он стремился начать штудировать как можно скорее. В итоге он оказался в орбите идей, которые проповедовал представитель Баденской школы неокантианства, а Виндельбанд впоследствии стал его учителем, под руководством которого он защитил диссертацию.

В первый приход А. Виндельбанд своей внешностью развенчал образ великого философа. Ф.А. Степун увидел перед собой «грузного человека с очень большим животом и маленькою головкой; вместо шеи – красная складка над очень низким воротником» [4. С. 79]. Другой русский студент, Н.Н. Алексеев, в воспоминаниях признавался, что в Москве читающую публику поражали изящество стиля знаменитого автора «Истории философии» и «Прелюдий» (имеется в виду В. Виндельбанд), а когда в Гейдельберге «на кафедру вошёл полный, с бородой клочьями и визжащим, фальцетным голосом философ, то в его устной речи пропало всё изящество и блеск мысли [9. С. 59–60]. Ф.А. Степун почти сразу же окрестил его «пивоваром».

Внутрикорпоративные взаимоотношения в немецком университете отличались, по воспоминаниям русского студента, характерной для европейской цивилизации простой деловитостью. Так, между ним и его учителем не сложилось по-настоящему близких отношений, как полагал Ф.А. Степун, в силу того, что «Виндельбанд был типичным немецким профессором своей эпохи, то есть преподавателем научной дисциплины, и только» [4. С. 80]. Хотя не все современники высказывали подобное мнение. Например, Ф. Паульсен

писал о том, что в отношениях учащий – учащийся лежали отношения «нелицемерного уважения и взаимного доверия» [10. С. 168]. Другой эпизод, характеризующий отношения учитель – ученик, связан с описанием семинара о свободе воли. А. Виндельбанд учил студентов в духе философа Канта и его идей. Ф.А. Степун был довольно въедливым учащимся, формулируя для преподавателя проблемные вопросы. Он был уверен, что философия способна дать ответы на актуальные вопросы бытия. Так, однажды он спросил, «как думает сам Господь Бог, будучи высшим единством мира. Он ведь никак не может иметь трех разных ответов на один и тот же вопрос». В. Виндельбанд ответил, что имеет определенное видение, которое является его личной метафизикой (*Privat metaphysic*), и не имеет права разбирать ее на университетских занятиях, что не внесло ясности в рассматриваемые вопросы. Данное заключение поостудило пыл задорного юноши, который пришёл к выводу, что данные методологии не дают возможности прорваться в сферу нужных ему ответов [4. С. 81]. Описанный эпизод не являлся случайностью. Русские студенты пытались с помощью прогрессивно развивающейся и популярной немецкой философии ответить на вечные вопросы жизни. А. Виндельбанд же показал, что философия является строгой наукой, а не исповеданием веры. Этот пример показателен тем, что, как отмечено в исследовании Ю.Б. Мелиха, будущий ученый убедился в том, что «разделение нравственного и научного в философии, а также философии и «частной метафизики» (веры) и жизни оказались теми основными направлениями немецкого духа, которые Ф.А. Степун старался преодолевать» [11. С. 103].

Описывая университетскую жизнь Ф.А. Степуна, необходимо затронуть вопросы брака. В целом для конца XIX – начала XX в. семейные студенты довольно редкое явление. Их численность от общего количества обучавшихся колебалась в пределах 4–5 %, в некоторых случаях эта цифра составляла 12 %. В 1904 г. в начале летнего семестра произошла встреча Ф.А. Степуна с его будущей женой Анной Александровной Серебрянниковой. Она окончила Высшие женские курсы, принадлежала к партии социалистов-демократов. Первое впечатление о новой курсистке: «естественница, марксистка, презирающая философские отвлечённости». То есть противоположность Ф.А. Степуна, являвшего собой тип «горячего идеалиста, равнодушного к естественным наукам антимарксиста» [4. С. 119]. Она писала докторскую диссертацию об инстинкте самосохранения у раков, а Ф.А. Степун – об историософии Вл. Соловьева, «основанной на идее самопожертвования».

В Москве осенью 1906 г. состоялось венчание (по просьбе родителей) и свадьба. Через некоторое время они вернулись в Гейдельберг и продолжили обучение. Молодые сняли квартиру в 2,5 комнаты на втором этаже и назвали свое жилище «Гартенхауз». Ф.А. Степун вспоминал: «...жили мы, конечно, по-студенчески: обедали в ресторане, ужинали же у себя дома. К ужину – чай с бутербродами» [4. С. 125]. После летнего семестра они отправились по Европе. В воспоминаниях он отмечал, что был равнодушен к рулетке, однако поставив свои небольшие деньги, он смог увеличить сумму, благодаря которой купил себе летний костюм и оплатил обратную дорогу в Гейдельберг.

К осени семья отправилась в Москву, так как для работы Ф.А. Степуну была необходима Румянцевская библиотека. Они сняли две большие комна-

ты, одну из них переоборудовали в кабинет, где над рабочим столом философ повесил большой портрет Вл. Соловьева. Кроме того, они приобрели большой самовар и сообщили друзьям, что по средам готовы принимать их у себя. Иногда по инициативе гостей устраивались литературные вечера, где разговаривали на темы искусства и театра.

Вскоре Ф.А. Степун вынужден был уехать в Германию, так как стремился как можно скорее сдать докторский экзамен. На него он планировал потратить 6–8 недель. Однако ход работы был нарушен. Он получил известие о смерти жены, которая утонула, спасая младшего брата первого мужа. Письмо о трагическом происшествии пришло на имя учителя, который постарался в деликатной форме сообщить неприятную новость. Ф.А. Степун долгое время не мог отойти от горестных воспоминаний, «внезапная и страшная смерть жены» глубоко потрясла его [5. С. 27]. Только в 1907 г. он получил диплом бакалавра.

Усилиями друзей и учителя Ф.А. Степун продолжил обучение. Во многом преодолеть личную драму ему помог его товарищ Г. Мелис. Чтобы подготовиться к сдаче выпускного экзамена, он приносил ему труды Плотина, Рильке, Новалиса, Шлегеля, Шеллинга и др. Они занимались очень плотно: в течение трех месяцев к семи утра к нему приходил Г. Мелис с тетрадками, где было собрано «сокровенное» знание. Летом 1910 г. Ф.А. Степун сдал докторский экзамен. Защита диссертационной работы состоялась позже. Первоначально работа была задумана как попытка изучения историософии Вл. Соловьева. Это была довольно распространенная практика обращения русских философов (Г. Флоровского, А.Л. Чижевского, А.В. Кожевникова, А.В. Койре и др.) к написанию работ об отечественной культуре. Дистанция и отрыв от родной почвы, опыт жизни за границей помогали осознать, как отметил один из исследователей, «оригинальность и непреходящую ценность отечественной культуры» [12. С. 10–11].

Однако у Ф.А. Степуна сложилось немного по-другому. Как представляется, на него могли оказать влияние несколько факторов. Может быть, в силу семейных обстоятельств (смерть жены), возможно в силу постоянного желания открывать новое к моменту защиты его увлечение личностью русского мыслителя пошло на спад. Угасание чувств к первой любви Людмиле стало следствием повышенного интереса к немецкой романтике и мистике. Отмечал он и поразившего его своими духовными прозрениями В. Розанова, который способствовал охлаждению интереса к Соловьеву.

Итак, докторская была готова в черновом варианте, но Ф.А. Степун решил сменить вектор работы. О перемене темы не могло быть речи. Поговорив с учителем, который одобрил план перенесения центра тяжести работы из сферы этики в сферу философии истории, он включил в работу западников, славянофилов и П.Я. Чаадаева. Однако сам остался недоволен тем, что его исследование оказалось лишь фрагментом задуманного большого исследования о Вл. Соловьеве. Окончив философский факультет в Гейдельберге, Ф.А. Степун стал одним из немногих защитившихся, кто продолжил свой путь в этом направлении, работая уже как профессиональный философ. Так был закончен период его обучения в немецком университете.

Таким образом, принадлежность к дворянскому сословию подразумевала получение основательного образования. Благодаря стараниям родителей Федор получил прекрасное домашнее образование, окончил реальное училище. По инициативе матери он поступил в один из наиболее прогрессивно развивающихся университетов. Желание изучать философию было вполне закономерным стремлением, отражавшим чаяния русского общества, пытавшегося заявить о своеобразии русской философии, определить место России в системе Восток – Запад. Можно утверждать, что за время обучения у будущего мыслителя сформировалась определенная система ценностей. Как представляется, его ещё нельзя назвать самостоятельным исследователем, способным выработать и отстаивать собственную точку зрения, но университет позволил ему найти себя, самоопределился. Выбранная тема диссертации о русском мыслителе Вл. Соловьеве свидетельствует о стремлении молодого человека показать оригинальность русской общественной мысли.

После окончания вуза у философа были привиты европейские ментальные структуры. Однако обучение в стенах немецкого университета показало, что Ф.А. Степун не стал проповедником концепций западных мыслителей, хотя его тяготение к немецким идеям очевидно. Как ни странно, философ таким путем приобщился к русской традиции. Любовь к Отечеству порождает ощущение ответственности за судьбу народа, создавала желание действовать, различным образом влиять на сложившееся положение (в данном случае – словом). Он продолжил свою деятельность в журнале «Логос». На страницах издания Ф.А. Степун знакомил русскую читающую публику с теориями западных учёных, таким образом обогащая отечественную научную традицию.

Литература

1. Попов А.В. Федор Степун (1884–1965 гг.) // Российская наука в лицах / под общ. ред. Н.А. Платз; в 2 кн. М.: Academia, 2003. Кн. 1. 523 с.
2. Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М.: Языки русской культуры, 2000. 312 с.
3. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX вв.: социально-историческая судьба. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1999. 414 с.
4. Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся 2-е изд., испр. / послесл. Р. Гергеля. СПб.: Алетей, 2000. 651 с.
5. Степун Ф.А. Николай Переслегин. Томск: Водолей, 1997. 224 с.
6. Степун Ф.А. Мысли о России. Очерк V // Степун Ф.А. Жизнь и творчество: избр. ст. М.: Астрель, 2009. С. 347–371.
7. Степун Ф.А. Нация и национализм // Степун Ф.А. Чаемая Россия: сб. ст. / сост. и послесл. А.А. Ермичева. СПб.: Изд-во Христианского гуманитарного института, 1999. С. 413–419.
8. Гергель Р.Е. Учёный-гуманист // Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. СПб.: Алетей, 2000. С. 629–645.
9. Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России: Историко-философские очерки. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2007. 512 с.
10. Паульсен Ф. Германские университеты. СПб.: Изд. ред. журн. «Образование», 1904. 413 с.
11. Мелих Ю.Б. Ф.А. Степун – кантианец и мистик // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 102–113.
12. Янцен В.В. Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания: К 130-летию Г.Г. Шпета. Встреча вторая (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 3–39.